

Когда он дошёл до банкетного зала, гости ещё не зашли. Украшение было выполнено в тематике космоса и звёздного неба. Вся посуда из золота, серебра и хрусталя.

“Всё это после банкета нужно вернуть”, — тихо напомнил ему официант, позвавший на помощь: “Расставляй осторожно, если хоть что-то сколется, считай, зря сегодня работали”.

Янь Хэцин кивнул, аккуратно расставил хрустальные бокалы и начал складывать салфетки вместе с официанткой, которая расставляла столовые приборы рядом. Очень скоро у него в ладонях появилась изящная салфеточная фигура лебедя, словно живая.

Официантка смотрела с завистью в глазах: “Младший Янь, вот бы ты остался работать надолго! Тебе только покажи — и всё умеешь!”

Янь Хэцин лишь спокойно улыбнулся: “Раньше уже складывал, только в некоторых деталях отличия”.

Официантка тоже улыбнулась. Такой красивый и скромный юноша. Ну как его не полюбить? Разделила салфетки на несколько стопок, поручила Янь Хэцину разложить, а сама пошла к другим столам.

На каждом столе Янь Хэцин сложил по десять красивых лебедей из салфеток, расставил столовые приборы. В этот момент его снова окликнули. Гости начали собираться, нужно было готовиться к подаче блюд.

У входа в банкетный зал всё чаще слышались шаги. Янь Хэцин, опустив голову, вышел через боковую дверь.

*

Лу Линь не пошёл отдыхать в комнату, а вошёл в банкетный зал. Вокруг него сразу собралась толпа людей. Он стоял с бокалом красного вина, привычно слушая осторожные, ни к чему не обязывающие похвалы, изредка отстранённо отвечая на пару фраз.

Чу Цзыюй, в отличие от Лу Линя, ещё не принял на себя обязанности семьи Чу, над ним были отец и брат. Поэтому на таких мероприятиях ему не приходилось особенно общаться.

Он уселся где-то в стороне и уткнулся в телефон. Через какое-то время Лу Линь всё-таки подошёл. Чу Цзыюй отложил телефон и с шутливым видом сказал:

“Неудивительно, что ты вечно отказываешься выходить в свет. Куда ни приди, тебя тут же облепляют со всех сторон. Устаёшь наверное”.

Лу Линь никак не прокомментировал. Он не был против общения, если оно было необходимо. Он поставил бокал, так и не сделав ни одного глотка.

Чу Цзыюй оживился: “Что, если коктейль не младший Янь приготовил, уже не пьёшь? Это ведь старина Се специально ради тебя открыл бутылку Pétrus!”

Упоминание Янь Хэцина заставило Лу Линя слегка нахмуриться: “Не шути так про него”.

Чу Цзыюй на миг опешил, но потом чуть приподнял бровь: “Только не говори, что между вами ничего. Не поверю. Ты ведь только пару дней назад вечером у него дома ужинал”.

В отличие от других, Чу Цзыюй, как давний друг Лу Линя, прекрасно знал, насколько тот отличается в отношении к Янь Хэцину. Попробовал бы кто другой потребовать поцелуй — его давно бы “проводили” охранники.

“Зайти в гости к другу на ужин вполне обычно”, — спокойно сказал Лу Линь. Свет хрустальной люстры ложился на его ресницы, а тёмные глаза были глубокими и непроницаемыми.

Чу Цзыюй удивлённо приподнял брови. Ужин ладно, ещё можно объяснить. А как насчёт той холостяцкой ночи в баре? Лу Линь и Янь Хэцин ведь провели всю ночь наедине в отдельной комнате. Неужели они там действительно только о коктейлях говорили?

Любопытство буквально разъедало его изнутри. Но увидев, что Лу Линь ясно дал понять — разговор окончен, Чу Цзыюй всё же проглотил слова. В этот момент он заметил знакомую фигуру и, подняв бокал, крикнул: “Эй, младший господин Лу! А я думал, ты сегодня не придёшь”.

Лу Мучи пришёл в банкетный зал искать Янь Хэцина. Но после оклика Чу Цзыюя ему пришлось с натянутой улыбкой подойти. Он опустил голову и почтительно поздоровался: “Дядя”.

Только после этого повернулся к Чу Цзыюю:

“Младший директор Чу шутит, на свадьбу директора Се я бы пришёл, даже будь совсем завален делами”.

С Чу Цзыюем Лу Мучи вёл себя свободно, между ними не чувствовалось разницы в статусе, разговаривали они легко и неформально.

Но вот с Лу Линем всё иначе.

Он его по-настоящему боялся. И ни за что не посмел бы вольничать.

Лу Линь лишь хладнокровно кивнул и больше ни слова не сказал. Даже не предложил Лу Мучи сесть. Лу Мучи только обрадовался. Сейчас он всей душой хотел найти Янь Хэцина. Он уже собирался заговорить, как вдруг Чу Цзыюй пнул стоящий рядом стул: “Садись, посиди с нами за одним столом”.

Лу Мучи инстинктивно взглянул на Лу Линя. Убедившись, что тот никак не отреагировал, он нехотя опустился на стул, словно на иголки. Его взгляд метался по толпе, выискивая нужного человека.

Кроме кухни, камеры наблюдения показывали только входы и выходы. Он видел, как Янь Хэцин вошёл в банкетный зал — и всё, исчез. Неужели он сейчас отправился к тому мужчине? Лу Мучи всё больше раздражался. Если бы не присутствие Лу Линя, он бы уже пнул этот стол, вытащив Янь Хэцина из любого укромного места.

*

А в это время на 21 этаже Линь Фэнчжи открыл универсальной картой дверь номера 2120. Он тихо закрыл за собой дверь, зажмурился и, запрокинув голову, глубоко вдохнул воздух комнаты. Он знал, что Лу Линь здесь ещё не был, но... воображал его запах — аромат хвои после снегопада. И сердце тут же затрепетало.

Аромат, которым пользовался Лу Линь, наверняка был изготовлен на заказ. Линь Фэнчжи перебрал все бренды, нашёл несколько похожих, но с середины композиции запах начинал отличаться. Похожим был только верхний аккорд.

“Дядя Лу Линь...”

Щёки Линь Фэнчжи вспыхнули. Он прижал руку к бешено колотящемуся сердцу и первым делом направился в ванную.

До наступления вечера он собирался принять ванну.

□□*

В раздаточной царила суета, всё кипело. Янь Хэцин брал подносы и без остановки носил блюда в банкетный зал.

Свадьба шла гладко. После поцелуя жениха и невесты на сцене слово передали родителям с обеих сторон. В зале звучало мелодичное и трогательное соло на фортепиано.

Официанты сновали между столами, торопясь подать блюда.

Янь Хэцин огляделся по сторонам, убедился, что за несколькими столами слева Лу Линя нет, и направился именно туда.

Сегодня ему нужно было избегать встречи с Лу Линем.

Случайные пересечения уже и так были слишком частыми, и сейчас совершенно не было повода видеть его снова.

Все взгляды были устремлены на сцену, в зале царил полумрак. Рядом с Лу Линем сидели люди, время от времени пытались заговорить с ним. Он изредка кивал, давая понять, что слушает. Но вдруг его взгляд на миг задержался. Он чуть повернул голову и посмотрел вдаль. Где-то через семь-восемь столов мелькнула тонкая фигура.

“Господин Лу?” — кто-то несколько раз позвал его, и только тогда Лу Линь пришёл в себя.

Он поднял бокал, сделал глоток и, наконец, заговорил: “Простите, вы что-то сказали?”

Чу Цзыюй к этому моменту уже ушёл от стола, пошёл приветствовать гостей и поднимать тосты.

Лу Мучи вовсе не обращал внимания на происходящее. Он нервно тербил пальцы. Когда наконец начали подавать блюда, проглотил пару кусочков, не разбирая вкуса, бросил палочки, поднялся и подошёл к Лу Линю. Склонившись, тихо сказал: “Дядя, у меня срочное дело, я пойду”.

Лу Линь всё ещё думал о только что увиденном силуэте. Он слегка кивнул в ответ.

Чтобы не вызвать подозрений, Лу Мучи сперва шёл спокойным шагом, но как только оказался ближе к выходу, резко ускорился и почти бегом рванул в комнату наблюдения.

Он стал проверять всё, что видно через маленькие оконца камер, но Янь Хэцина нигде не было видно. Будто растворился в воздухе.

“Чёрт”.

Лу Мучи выругался.

Он обернулся и велел охраннику перемотать записи камер за последние несколько часов. Тот не посмел отказать и тут же начал воспроизведение.

Лу Мучи придвинулся ближе, вглядываясь в экран с крайней сосредоточенностью.

*

А в это время Янь Хэцин как раз закончил разносить блюда. До завершения банкета оставалось немного, и у них наконец появилось короткое время на передышку.

“Младший Янь!” — подбежала та самая официантка, с которой он расставлял приборы. В руках у неё была тарелка с дуриановыми пирожками. Она весело улыбалась, глаза сияли:

“Остались на кухне, все свежие, из Musang King, сегодня самолётом привезли. Начинка очень щедрая. Возьми, это тебе!”

Янь Хэцин не отказался от её доброты. Его глаза слегка изогнулись в мягкой улыбке.

“Спасибо”, — сказал он и взял один пирожок.

Свет в комнате отдыха падал на его лоб. Несмотря на то, что он так долго работал, на нём не было ни капли пота. Даже лоб выглядел более гладким и чистым, чем у других. Официантка склонила голову, моргнула и не удержалась от слов: “Младший Янь, ты такой красивый! Твоя мама, должно быть, настоящая красавица!”

Янь Хэцин спокойно откусил кусочек дурианового пирожка: хрустящая корочка и густая горячая начинка. Вкус, которого он раньше никогда не пробовал, странный, сладкий, но очень вкусный. Он поднял глаза, уголки губ чуть приподнялись: “Угу, она очень красивая”.

*

Близилось одиннадцать часов, свадебный банкет подходил к концу. Се Юньцзе арендовал целое здание отеля и подготовил номера для всех гостей. Посетители постепенно начали покидать зал и подниматься отдыхать в свои комнаты. Янь Хэцин не стал сразу возвращаться убирать банкетный зал. Сославшись на необходимость отойти в туалет, он вошёл в лифт.

*

Лу Мучи от напряжения уже чуть ли не начал косить глазами, уставившись в экран. Столько времени пролетело, а результатов ноль. Он раздражённо с силой ударил кулаками по столу: “Чёрт, да он что, сквозь землю провалился?!”

Охранник сжался в комок, стараясь как можно меньше привлекать внимание.

И вдруг, зоркий глаз охранника заметил движение на мониторе в нижнем левом углу. Он вспомнил, что за этим официантом младший господин Лу следил всё время с обеда, и поспешно крикнул, указывая на экран: “Молодой господин Лу, это не он?!”

Лу Мучи был на грани взрыва. Он резко обернулся к экрану и тут же увидел: на крошечном мониторе стоял Янь Хэцин, он поднимался в лифте.

Убедившись, что с ним всё в порядке и он был одет, Лу Мучи облегчённо выдохнул. Но тут же широко распахнул глаза и вперился в изображение на экране.

Янь Хэцин специально стал так, чтобы его лицо чётко попало в кадр и Лу Мучи мог всё ясно увидеть. После такого долгого исчезновения у Лу Мучи давно иссякло и без того скудное терпение.

Лифт поднялся на 21 этаж. Янь Хэцин вышел и тут же исчез из поля зрения камеры.

В отеле следили за безопасностью, но при этом заботились о приватности гостей. Так что на этажах с номерами видеонаблюдение не велось. Но и этого было достаточно. Лу Мучи резко развернулся и стремглав бросился к лифту.

Он поднялся на 21 этаж. Наверху царил тишина, был пустой коридор. Этот этаж предназначался для VIP-гостей, всего пять номеров на всём уровне. Лу Мучи заранее всё подготовил. Получил от руководства отеля универсальную карту, с которой мог открыть любую дверь.

Он начал с самого ближайшего номера — 2116.

Пик!

Дверь разблокировалась, и Лу Мучи сразу же распахнул её, войдя в номер. В тускло освещённой комнате раздавался двусмысленный шелест ткани. Лу Мучи стиснул кулаки и широким шагом направился в спальню.

У панорамного окна две фигуры слились в одно целое. Услышав шум и стук, женщина первой пришла в себя, увидела Лу Мучи в дверях и тут же громко закричала.

Убедившись, что это не Янь Хэцин, Лу Мучи резко развернулся и вышел.

Хорошо хоть, это был не он. А иначе...

С яростью в груди, едва сдерживая себя, Лу Мучи почти терял рассудок от одной мысли, что кто-то мог прикоснуться к Янь Хэцину. Он зашагал ещё быстрее.

2118.

Номер пуст.

Лу Мучи вышел и направился к 2120, расположенному по диагонали напротив.

Пик.

Прозвучал чёткий звуковой сигнал.

А в противоположной части этажа, за дверью пожарного отсека Янь Хэцин холодно наблюдал за происходящим. Увидев, как Лу Мучи вошёл в 2120, он бесстрастно отвернулся и начал спускаться по лестнице, этаж за этажом.

В это же время другая кабина лифта издала глухой звон: динь. Остановившись на 21-м этаже. Из лифта вышел статный мужчина. Его кожаные туфли ступали по ковру из овечьей шерсти абсолютно бесшумно.

*

Номер 2120. За панорамным окном вдалеке мерцали городские огни, их мягкий отблеск с трудом пробивался в полумрак. На широкой кровати чётко выделялась приподнятая фигура под одеялом.

Линь Фэнчжи услышал звук открывающейся двери... шаги... всё ближе, ближе... Он сжал пальцы ног от стыда, осторожно сжимая в руках тончайшую шелковую простыню.

Сейчас он был совершенно голым.

Он отказался от всей своей гордости и достоинства. Он слишком сильно любил Лу Линя.

И так же сильно... боялся, что Лу Линь любит кого-то другого.

Он неистово, отчаянно ждал, когда станет взрослым, ради этого самого момента. Он не мог вынести мысли, что Лу Линь достанется кому-то другому. Даже если ему придётся обольстить его телом, без стыда, без чести — он был готов.

Шаги подошли совсем близко. И, наконец, остановились у кровати.

Линь Фэнчжи вцепился в пуховое одеяло. Его сердце билось так громко, что в тишине это было слышно, как удары барабана.

И Лу Мучи слышал это ясно как никогда.

Так вот, значит...

Вот что значит “отдаться”.

Раздеться догола и залезть в постель к мужчине.

Лу Мучи беззвучно усмехнулся. Он нажал кнопку на пульте в руке. Огромная комната в одно мгновение озарилась ярким светом, как днём. Под одеялом чётко вырисовывались соблазнительные изгибы. Можно было себе представить, какой ошеломляющий вид скрывается под этим мягким пуховым одеялом. Лу Мучи бросил пульт и резко шагнул вперёд, рывком сорвал с кровати одеяло и отбросил его на пол.

“А-а!”

Линь Фэнчжи, не ожидая такого, вскрикнул.

Сначала он застенчиво поднял лицо. Но встретившись взглядом с глазами, полными гнева и недоумения, его улыбка застыла. Он даже забыл, что сейчас полностью голый, и, сев, воскликнул: “Почему ты?..”

Лу Мучи тоже застыл.

Перед ним было то самое юное тело, которое он видел в своих снах. Бесконечно белое, соблазнительное... как во сне.

Но...

Сейчас оно было в постели другого мужчины.

Он даже не успел осмыслить, почему это вдруг оказался Линь Фэнчжи, а не Янь Хэцин.

В его глазах в ту же секунду налились ярко-красные прожилки.

Практически одновременно по полу зазвучали уверенные шаги кожаных туфель. Кто-то остановился у двери спальни.

Лу Мучи и Линь Фэнчжи одновременно обернулись.

В дверях стоял, слегка нахмурившись, Лу Линь.. Он ничего не сказал, просто развернулся и ушёл.

Щёлк.

Он захлопнул за собой дверь.

В голове Линь Фэнчжи будто гроыхнул взрыв.

Что делать?! Лу Линь всё неправильно понял! Он точно решил, что между ним и Лу Мучи что-то есть...

Лицо Линь Фэнчжи моментально побледнело, как бумага. Он даже не успел подумать о том, что Лу Мучи только что увидел его тайну, и забыл, что он нагой. Он в панике вскочил с кровати, пытаясь догнать Лу Линя и объяснить: “Нет! Это не так! Дядя Лу Линь...”

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как Лу Мучи схватил его за руку.

Линь Фэнчжи попытался вырваться, голос сорвался от напряжения:

“Лу Мучи, отпусти меня!”

Он дёрнулся, пытаясь освободиться, но вдруг заметил выражение на лице Лу Мучи. Его взгляд был таким, что Линь Фэнчжи невольно вздрогнул и съёжился, перестав сопротивляться.

Пальцы Лу Мучи сжались с такой силой, что, казалось, он мог сломать ему руку. Сквозь стиснутые зубы он процедил: “Тот, кто тебе нравится... это мой дядя”.

Это был не вопрос. Это было утверждение.

У Линь Фэнчжи кожа нежная, тонкая — на руке сразу расплзлось большое пятно багрово-синего цвета. Ему было очень больно, и он, стиснув зубы, просто признался. Всё равно тайна раскрыта, теперь уже нечего терять:

“Да! Я действительно люблю дядю Лу Линя! А теперь отпусти меня! Больно до смерти!”

Во взгляде Лу Мучи читалось что-то тёмное и непостижимое. В голове всплыли воспоминания, яркие, как будто это было только вчера: “Лу Мучи, ты дома? В старом особняке? Я приеду к тебе! Да просто... давно не виделись, соскучился”.

“Лу Мучи, пойдём, сыграем в хоккей на льду! Кстати, у твоего дяди есть кто-нибудь? Он с кем-то встречается?”

“Да нет, ничего. Просто у моего старшего брата появилась девушка, ужасно раздражает. Я же

за тебя переживаю. Вдруг у тебя появится тётка, и она начнёт тобой командовать”.

Значит вот оно как.

Он всё это время просто использовал его.

Вдруг Лу Мучи с яростью толкнул Линь Фэнчжи, повалив его на кровать, и всей тяжестью навалился сверху. Он одной рукой сжал его подбородок и холодно прошептал ему в ухо: “Захотел стать моей тёткой? Ты недостойн”.

*

Тем временем...

После уборки банкетного зала Янь Хэцин получил оплату за сегодняшний день — 1000 юаней.

Шеф-повар с кухни также дал ему еду с собой: “Остались хорошие блюда. Дома разогреешь — и можно есть”.

И ещё две коробки дуриановых пирожков Musang King.

Янь Хэцин вежливо поблагодарил, взял пакеты и вышел из отеля через боковую дверь. Метро уже не ходило, он подошёл к дороге и стал ловить такси.

А с другой стороны, на выезде из парковки, чёрный Bugatti медленно покинул территорию отеля.

<http://bllate.org/book/15726/1407442>